

Сколько лет прожил Мафусаил?

Библейские патриархи прославились своим долгожительством. Обычное богословское мнение на этот счёт заключается в том, что на них в какой-то мере ещё «почило благословение Божие», то есть, их долгая жизнь была знаком высшего благорасположения, и давалась им в качестве некоего подобия бессмертия. Впоследствии, по мере возрастания общечеловеческой греховности, срок жизни даже самых лучших людей стал сокращаться, пока не достиг современных показателей. В принципе, такое объяснение можно было бы, пожав плечами, принять: в конце концов, пути Господни неисповедимы. Однако библейский текст сообщает нам нечто большее, чем только возраст патриархов. Он сообщает нам ещё и возраст, в котором патриархи рождали своих *первенцев*. И возраст этот ставит в тупик: у всех без исключения «допотопных» патриархов (от Адама до Ноя) первенцы почему-то рождались в весьма почтенном возрасте - от 65 до 187 лет! Пусть в силу какой-то особой праведности Мафусаилу был отпущен срок жизни в 969 лет, пусть даже он сподобился родить ребёнка в возрасте 187 лет, но почему ребёнок этот был первенцем? Что мешало Мафусаилу родить своего первенца раньше?

Всё это находится в вопиющем противоречии с историей Авраама, который счёл насмешкой предсказание ангела о том, что у него, столетнего старика, скоро родится сын. Реакция Авраама означала, что рождение ребёнка в столь преклонном возрасте уже в далёкой древности воспринималось точно так же, что и в наше время - как событие невероятное. Невольно возникает подозрение о каком-то недоразумении с летоисчислением. Проще всего предположить, что до Авраама летоисчисление велось по *лунному* календарю, а начиная с Авраама – по *солнечному*. То есть, мафусаиловы «годы» это просто наши месяцы, вот и всё. Пересчёт (в синодическом месяце содержится в среднем 29,5 дней) показывает, что в этом случае патриархи жили примерно столько же, сколько люди живут и теперь, в частности, *Мафусаил прожил чуть больше 78 лет*, что для тех суровых времён было совсем не мало, так что долгожителем он считается по праву.

Однако здесь сразу же возникает существенное затруднение. Если пересчёт продолжительности жизни патриархов на современные годы даёт весьма реалистичные результаты, то пересчёт возраста, в котором у них появлялись первенцы, ввергает нас в другую крайность: на этот раз вместо глубоких старцев родителями оказываются не половозрелые дети в возрасте от шести до десяти лет. Тупик был бы полным, если бы именно в этом вопросе в Библейском тексте не оказалось спасительной двойственности. Существуют два письменных источника Пятикнижия: Масоретский текст на иврите и Септуагинта на древнегреческом. Сведения о продолжительности жизни допотопных патриархов в Масоретском тексте и в Септуагинте полностью совпадают, а вот сведения о возрасте, в котором у них рождались первенцы, чаще всего сильно расходятся. У шести из девяти первых патриархов различие составляет ровно сто «лет» (фактически – месяцев). Согласно Септуагинте первенец появлялся на свет, когда родителю было (в пересчёте на наши обычные годы) от тринадцати до девятнадцати лет, что вполне согласуется со здравым смыслом.

Патриарх	Долголетие патриарха в месяцах согласно Масорету и Септуагинте	Возраст патриарха при рождении первенца в месяцах		Возраст патриарха при рождении первенца согласно Септуагинте в годах	Долголетие патриарха согласно Септуагинте в годах
		согласно Масорету	согласно Септуагинте		
Адам	930	130	230	18,6	75,1
Сиф	912	105	205	16,6	73,7
Енос	905	90	190	15,4	73,1
Каинан	910	70	170	13,7	73,5
Малелиил	895	65	165	13,3	72,3
Иаред	962	162	162	13,1	77,8
Енох	365	65	165	13,3	29,5
Мафусаил	969	187	187	15,1	78,3
Ламех	777	182	188	15,2	62,8
Ной	950	В возрасте 500 месяцев (40 лет) имел троих сыновей			76,8

Из таблицы видно, что *допотопные* патриархи от Адама до Ноя имели вполне нормальную продолжительность жизни, от 63 до 78 лет в пересчёте на наши годы. Единственное исключение – отец Мафусаила *Енох*, который умер, не исчерпав отпущенных ему лет. Биографии всех патриархов (состоящие, как правило, из двух-трёх строчек) заканчиваются стандартной фразой: «И он умер». О кончине же Еноха сказано подробнее: «И ходил Енох перед Богом, и не стало его, потому что Бог взял его». Здесь явно подчёркивается особая близость Еноха к Богу, которая отлилась однако не в необычно долгую, а наоборот, в необычно короткую (менее тридцати обычных лет) жизнь, что в корне противоречит общепринятому объяснению долгожительства патриархов.

С приведённой аргументацией, впрочем, ни один ортодокс никогда не согласится, и прежде всего по чисто лингвистическим соображениям: еврейский текст первичен, и если перевод отличается от оригинала, то тем хуже для перевода. Надо сказать, что ортодоксальным сознанием любой перевод воспринимается не иначе как святотатство, о чём свидетельствует, например, такая еврейская легенда: «Написали старцы (по 6 от каждого из 12 колен Израилевых - отсюда и «Септуагинта» - перевод «семидесяти») царю Талмаю (Филадельфу II Птолемею) Тору по-гречески, и был тот день тяжек Израилю, как день, когда согрешили с золотым тельцом, ибо не переводится в Торе все требуемое. Окончили они перевод, и на три дня померк свет, и мгла застила солнце». Легенда красивая, но пристрастная: нельзя всё же упускать из виду, что перевод Библии на греческий язык делали специалисты своего дела, которые вряд ли допустили бы чересчур грубые отклонения от первоисточника. С точки зрения исторической науки Септуагинта имеет неоспоримое преимущество перед Масоретской редакцией: она *старше более, чем на тысячу лет*. Септуагинта была записана в 282 году до н. э., тогда как Масоретская редакция окончательно сложилась лишь к 11 веку н. э. Септуагинта старше даже Кумранских рукописей – не менее, чем на два столетия. С этим ведь тоже надо считаться, не только с трехсуточным солнечным затмением.

Главное, однако, заключается в том, что богословская компетентность переводчиков в данном случае отношения к делу вообще не имеет. Речь ведь идёт не о каких-то оттенках богословской мысли, которые при переводе могут быть искажены, речь идёт всего лишь о *числах*, которые на всех языках передаются совершенно однозначно. Так что разночтение объясняется скорее всего намеренной фальсификацией с чьей-то стороны. Кто мог быть заинтересован в фальсификации? Можно было бы заподозрить Септуагинту в стремлении дать возраст рождения первенцев, согласующийся со здравым смыслом. Однако в этом случае своё похвальное здравомыслие она проявила почему-то лишь в отношении *до-*

потопных патриархов. *Послепотопные* праотцы рождали своих первенцев слишком рано даже по данным Септуагинты: в возрасте от 6 до 11 лет. Так что, если у составителей Септуагинты был замысел согласовать генеалогию со здравым смыслом, то замысел этот почему-то был реализован только наполовину, хотя ничто не мешало довести его до логического конца.

А вот занижение Масоретской редакцией возраста, в котором рождался первенец, могло иметь существенное *идеологическое значение*. Это позволяло представить постепенное снижение продолжительности жизни как результат упадка веры, и на этом фоне показать историю Авраама как божественное вмешательство в естественный процесс человеческой деградации. Рождение первенца столетним Авраамом было с одной стороны чудом, поскольку его непосредственные предшественники делали это в гораздо более раннем возрасте. С другой стороны, это событие не воспринималось как абсолютно невозможное, так как более отдалённые (и, как предполагалось, особо праведные) предки Авраама были способны на деторождение в ещё более преклонном возрасте.

В споре о том, преуменьшены ли возрасты Масоретского текста или наоборот, преувеличены возрасты, приводимые Септуагинтой, решающим может оказаться возраст, в котором *Нахор*, один из заключительных послепотопных персонажей, родил Фарру - отца Авраама. В этом особом случае расхождение между Масоретской редакцией (29 «лет») и Септуагинтой (79 «лет») составляет не сто «лет», как обычно, а только *пятьдесят*. Почему же не сто? А потому, что если от 79 отнять 100, получится отрицательное число. В то же время, если бы авторам Септуагинты понадобилось увеличить возраст, даваемый Масоретским текстом, то им было бы проще прибавить стандартную сотню, чем выдумывать что-то особое.

Таким образом, хронология *допотопных отцов* по Септуагинте с точки зрения здравого смысла выглядит предпочтительнее. К сожалению, в отношении послепотопных отцов данные Септуагинты не спасают положения, приводимый ею возраст рождения первенцев тоже не дотягивает до биологически приемлемого. Для первых восьми патриархов - на пятьдесят «лет», для Нахора - на сто «лет», а для Фарры и того больше, так как в его случае даже при «столетней» корректуре получается, что в возрасте четырнадцати лет он уже был отцом троих сыновей, что крайне маловероятно (Ной достиг того же семейного положения во вполне реалистичном возрасте сорока лет). Вообще послепотопная хронология (от Сима до Фарры) сильно запутана. В то время как продолжительность жизни допотопных патриархов в Масоретском тексте и Септуагинте полностью совпадает (напомним: различаются лишь возрасты, в которых они рождали своих первенцев), в послепотопный период разница в обоих библейских текстах между ними становится совершенно хаотичной: в трёх случаях она равна нулю, в трёх других случаях составляет сто «лет», а в четырёх случаях наблюдается полный разнобой.

Это может означать, что летопись *послепотопных* патриархов была уже ко времени Септуагинты сильно «подкорректирована» на пятьдесят, сто и более «лет» – ради плавного перехода к важнейшему эпизоду Библии – избранничеству Авраама. К этому, существовавшему ещё до Септуагинты искажению древнего текста, Масоретская редакция добавила ещё указанное выше преуменьшение возраста, в котором *допотопные* патриархи рождали своих первенцев – ради ещё большего сглаживания резкого разрыва между лунным и солнечным летоисчислениями.

В смысле хронологии не всё в порядке не только с ближайшими предками Авраама, но и с ним самим (утверждается, что он прожил 175 наших лет, то есть, вдвое больше нормального для людей Мафусаилова возраста) и его сыном Исааком. В истории Авраама ничего не говорится о том, сколько, собственно говоря, было лет Исааку, когда свыше поступило предложение принести его в жертву. О возрасте 25 лет сообщает внук Исаака Иосиф, но ука-

занный им возраст сомнителен. Дело в том, что хотя в глубокой древности отец семейства обладал неограниченной властью над домочадцами, убить по своему усмотрению ребёнка он имел право только в младенческом возрасте (например, в архаическом Риме – в возрасте не старше шести лет). Вряд ли двадцатипятилетний мужчина безропотно лёг бы под нож исключительно из покорности родительской воле. Уважение к родителям тоже имеет свои пределы, и если Исаак в силу какой-то особой своей праведности вышел за эти естественные пределы, то он должен был бы рассматриваться в качестве ещё большего праведника, чем его отец. Речь однако всё время идёт о подвиге Авраама, никакой самостоятельной роли Исаак во всей этой мистерии не играет.

И последнее замечание. Для *Ноя* и *Фарры*, замыкающих соответствующие десятки допотопных и послепотопных патриархов, библейская хроника вместо возраста рождения первенца даёт возраст, в котором у них было уже по *три* сына. По-видимому каждый из этих патриархов символизирует некую важную бифуркацию (точнее сказать, «трифуркацию») родословной еврейского народа: одним из сыновей Ноя был Сим, прародитель семитов, одним из сыновей Фарры был Авраам, прародитель еврейского народа. Если обратить внимание и на то, что Ною и Фарре предшествуют по *девять* прародителей (как тут не вспомнить платоновские *Энеады* – совершенные в себе девятки), то становится очевидным, что вся родословная патриархов представляет собой в значительной степени *стилизацию*, символизирующую некую высшую историческую упорядоченность. Поэтому приписывать этой древнейшей хронике строгую достоверность в каждой конкретной детали вряд ли возможно.

